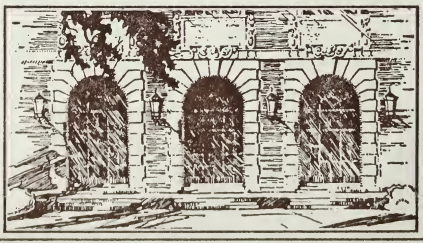
943.6
Eℓ4Wts

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

ELIAS CZAYKOWSKY
COLLECTION OF
UKRAINIAN CULTURE

943.6
E44Wts



Е. 117

Цѣсарева

ЕЛИСАВЕТА,

(Амалія-Евгенія)

е и

ЖИТЬЕ И СМЕРТЬ.

КОЛОМЫЯ 1900.
Черенками и накладомъ М. Бѣлоуса.

Передрукъ застерегае издатель.

743.6
E64Wts

ПРЕДМОВА.

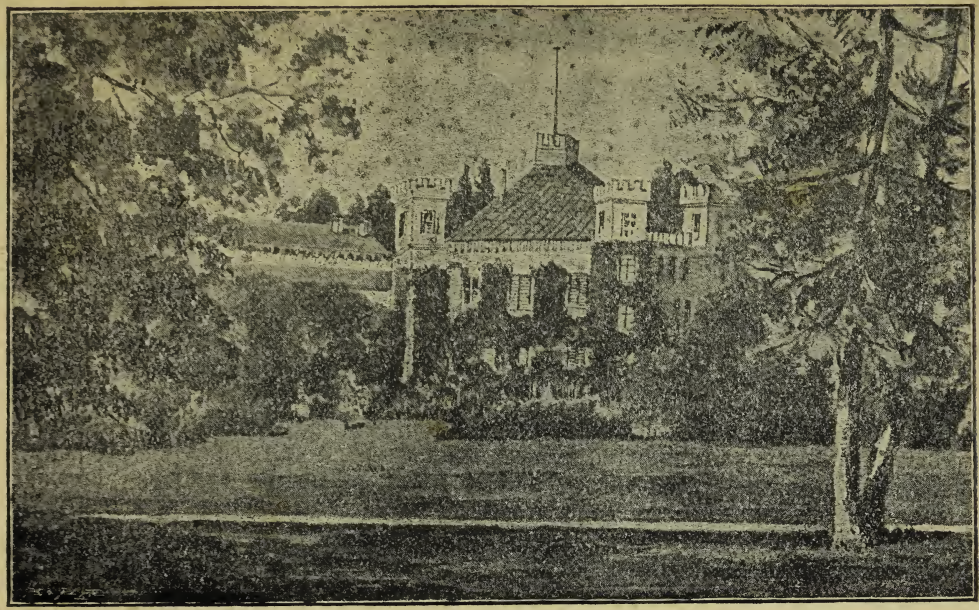
Предлежаща книжочка состоитъ изъ двохъ частей, съ короткого описаня житя бл. п. цѣсаревои Елисаветы звычайнымъ словомъ и стихомъ о еи мученической смерти съ додаткомъ кôлькохъ образкôвъ.

Опôзненье выданя тои книжочки послѣдовало по причинѣ неможливости дешево получити до тои книжочки образкôвъ, котрѝ сперва були дорогѝ, а коли постаралисьмося о нихъ, издаемъ тую книжочку во вѣчную память возлюбленной всѣми австрійскими народами, а высокопочитаную цѣлымъ образованымъ свѣтомъ бл. п. цѣсареву Елисавету.

И нынѣ, по изтеченію одного року, когда вспомнемъ за мученическу смерть дорогои всѣмъ намъ особы, бл. п. цѣсаревои Елисаветы, жаль сердце стискае, и слезы заливаютъ наши очи, ибо покойная цѣсарева своею добродѣтельностію, мирностію и лагодностію въ обходженю съ всѣми ей окружающими, представляла истинного ангела добродѣтеля, а красота ея лица осѣняла якимъ то неизреченымъ сіятельствомъ всѣхъ ей видящихъ.

Для того и русскій народъ въ Галичинѣ и на Буковинѣ оплакуе до нынѣ утрату такои особы, якою була бл. п. цѣсарева Елисавета и тому то въ первой порѣ мученической ея смерти, описавъ одинъ изъ народныхъ не ученыхъ стихотворцѣвъ той страшный актъ смерти понесеной невинно изъ руки сатаны-человѣка, который то стихъ яко слезу на могилѣ бл. п. цѣсаровои Елисаветы тутъ при кôнци помѣщаемъ.

ИЗДАТЕЛЬ.



Замокъ Поссенгофенъ, мѣстце уродженя цѣсаревой Елисаветы.

Жизнеописаніе

цѣсаревои

Елисаветы (Амаліи-Евгеніи).

Цѣсарева Елисавета родилася 24. грудня 1837 року яко друга дочъ князя Максиміліяна-Іосифа баварского на замку Поссенгофенъ, въ Баваріи, въ прекрасной окрестности пôдъ горами альпейскими.

Уже въ молодыхъ дитинячихъ лѣтахъ показовала она дуже доброе и милосердное сердце для всѣхъ ей окружающихъ. Молодѝ лѣта переживала она въ спокою и веселости, а науки принимала съ великою охотою и пильностію. Коли вже пôдросла, случайно въ замковôмъ огородѣ стрѣтилася съ нею незнакома ей женщина, и запророковала ей, що она буде въ будучности вывысшена на найвысшій степень свѣтового достоинства, але при тôмъ постигнутъ ея велики нещастя. Покойна цѣсарева усмѣхнулася на тое, про-

рочество, тай въ короткомъ часѣ забула. Лѣта плыли ей мирно и спокойно якъ тая чистая водиця гірского потоку.

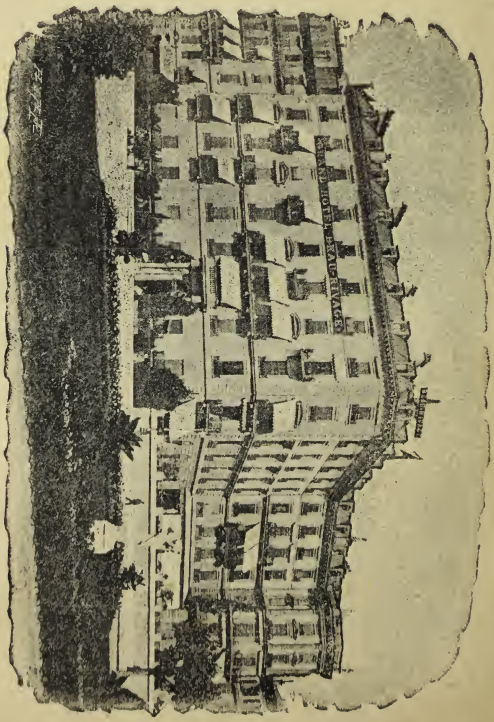
Року 1853 заѣхавъ нашъ найяснѣйшій Монарха Францъ-Іосифъ въ гостину до баварского панующого дому и посѣтивъ тоже и родину князя Максимиліяна-Іосифа, где ему представлено и обѣ дочки. На первый взглядъ подобалася ему молодша донька Елисавета прекраснои уроды, и якъ то есть въ высокихъ домахъ звычаемъ, попросивъ родителей о руку тои прехорошои дѣвицы, що ему и неотмовлено, и дня 24. л. апрѣля 1854 года свѣнчался съ нею въ столичномъ своемъ мѣстѣ въ Вѣдни.

Изъ того сопружества произойшло четверо дѣтей, три доньки и одинъ сынъ, Рудольфъ, изъ которыхъ двое умерло, а двое до теперъ (1900) жіе. Поки була цѣсарева Елисавета молодою, то любила дуже ѣздити верхомъ на кони и перебувати довшій часъ на Угорщинѣ на замку Геделье, но въ позднѣйшихъ лѣтахъ, по причинѣ слабости, лѣкари запретили ей тую ѣзду.

Смерть архикнязя престолонаслѣдника Рудольфа повліяла на здоровлье покойнои цѣсаревои дуже вредно; — отъ того часу она ослабала и не могла довго оставатися въ Вѣдни. Для отдогнаня скорбы и жалости за утратою единственного сына и цѣлои надѣѣ на будучность, за порадою лѣкарювъ, покойна цѣсарева выѣжжала дуже часто

въ далекіи тепліи краѣ, побудовала собѣ на островѣ греческомъ маленьку палатку и тамъ короткій часъ прибувала.

Въ роцѣ 1898 на початку мѣсяця вересня прибула покойна цѣсарева изъ полудневои Франціи до Швайцаріи, до мѣста Женевы, и тутъ замешкала въ готелю Beau-Rivage, но не пôдъ именемъ австрійской цѣсаревои, но пôдъ прибранымъ именемъ.



Готель Beau-Rivage.

Сей образокъ представляе намъ нападъ лукавого анархисты Луккеного убивающого нашу возлюблену монархиню.

Передъ ѿтъѣздомъ цѣсаревои изъ полудневой Франціи, явився бувъ передъ нею одинъ изъ высокихъ урядникѡвъ французкихъ и остерѣгавъ цѣсареву передъ злобными анархистами, предкладаючи ей охорону, но покойна цѣсарева не приняла его услуги, мовячи, що она небоится никого, ибо никому ничъ злого въ цѣломъ свѡемъ житю не сдѣлала.

Такъ якъ всюда, такъ и тутъ въ Женевѣ ходила по домахъ божихъ на молитву и смотрѣла где бы кому яке добродѣтельство зробити. Въ кѡлька день передъ своею мученическою смертію, вступила она съ своею товаришкою графинею Старай до одного костела на молитву и тутъ застала одну молоду плохо убрану дѣвчину, котра клячала передъ образомъ, молилася и плакала. Цѣсарева звернула свою увагу на тую дѣвчину и коли выйшли зъ дому божого, цѣсарева запытала дѣвчину чого она плакала. Дѣвчина ѿповѣла, що еи отецъ лежитъ дуже хорый, а въ хатѣ велика у нихъ нужда. Цѣсарева казала дѣвчинѣ завестися до свого дому, а прійшовши тамъ, переконалася о хоробѣ ей батька, бѣдного ремѣсника, и о ихъ нуждѣ, и запомогла ихъ щедро.

Убійство цѣсаревои Елисаветы.

Дня 10. л. вересня 1898 передъ першою годиною полудня, выйшла цѣсарева зъ готелю „Beau Rivage“ въ супроводѣ графини Старай и хотѣла удатися до пристани пароходства на женевскôмъ озерѣ, и тутъ то, недалеко пристани, напавъ на ню незнакомый человѣкъ-сатана и однымъ ударомъ, пробивъ ей заостренымъ пильникомъ грудь ажъ до самого сердця; цѣсарева упала на землю, но вскорѣ пôднялася и дôйшла еще кôльканайцять крокôвъ до пристани, вступила на пароходъ и умлѣла.

Мордерця Луккени.

Луккени, родомъ италіянецъ, зъ професіи каминаръ, караный уже кôлька разы въ своемъ краю Италіи, простый волокета, до крадежи и до всякого шельмоства всегда готовый; зъ молодыхъ лѣтъ начитався розмаитыхъ лайдацкихъ книжокъ и приставъ до діявольской партіи анархистовъ, а попросто сказавши до мордерцѣвъ невинныхъ людей лишъ такъ для того, щобы свѣтъ узнавъ о ихъ имени. Партія тыхъ анархистôвъ походитъ ôтъ скрайныхъ (найгôршихъ) соціялистôвъ, котри взяли собѣ за цѣль, убивати людей найвысше стоящихъ. Имъ удалося уже кôлька убійствъ поповнити; першій изъ ихъ рукъ убитый бувъ царь россійскій, Александеръ II-гій; за тымъ убили президента Франціи, Карнота, въ Испаніи убили министра, а що поменше видныхъ людей поубивали, того годѣ спамятати. Изверги тіи немаютъ полного розуму, терпятъ на манію бути славными людьми, а не маючи якимъ добрымъ дѣломъ

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN

прославитись, то яко дикіи звѣры, убиваютъ невинныхъ людей. Найбѣльше тои дичины на двохъ погахъ, есть нынѣ въ Италіи и въ Франціи, где вѣра, любовь и милосердіе выкорепе-пе изъ сердецъ людскихъ.

Образокъ тутъ умѣщеный представляе портретъ убійцю цѣсаревои Луккеного.

Подивившись на его лице, то оно представляе намъ чистого дикуна, скверна и от-

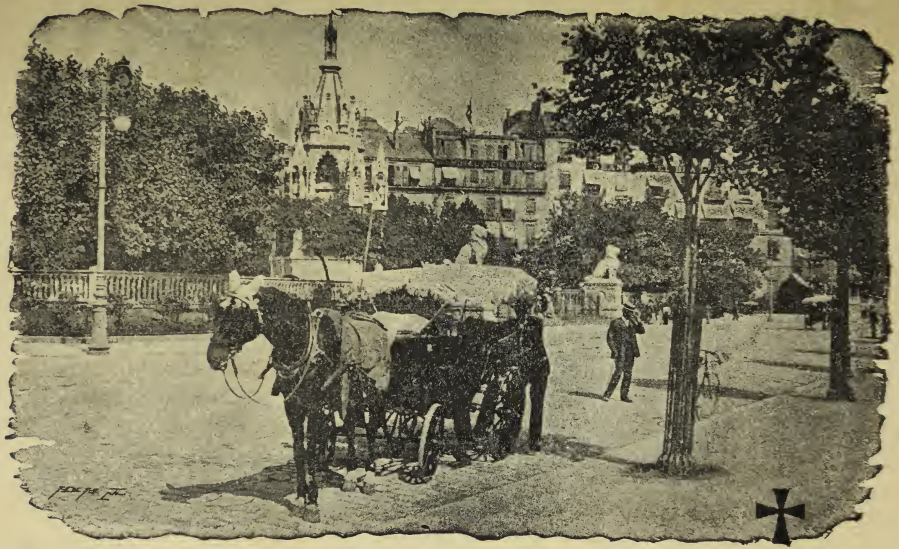
вратительна постать, — діяволъ смотритъ зъ его очей, а морда якъ у якого звѣряка. И онъ то позбавивъ житя невиннои женщины, котра тôлько всегда добре людямъ робила, а снарядъ убійци бувъ ось такій пильникъ въ два разы бôльшій якій тутъ на тôмъ образку представляеся.

Убивши цѣсареву той сатана, кинувъ прочъ отъ себе пильникъ и почавъ утѣкати. Но убійство тое видѣли съ далека двохъ фѣрманôвъ, що стояли тамъ съ фіякрами, такъ и кинулися за нимъ, догонили, и зловили за каркъ; на крикъ прибѣгли, жандарми и отвели его до найблисшои стаціи полиційнои, а зъ ôттамъ до суду. Коли его провадили, то ôнъ смѣючися запытавъ, чи убивъ на смерть тую паню. Въ кôлька тыждней пôздиѣйше, стававъ той злочинця передъ судомъ присяглыхъ и признався до свого злобного чину. Судъ засудивъ его до смерти на тяжку темницю, бо въ Швайцаріи нема кары смерти. И ôнъ сидитъ теперь глубоко въ землѣ мурованой темницѣ, где свѣтло солнця николи незаходитъ, а разъ на тыждень выводятъ его зъ тои темницѣ на подвѣрье и разъ на день подаютъ ему черезъ отвôръ ѣдло и

воду. Писали газеты, що тая кара естя страшна, що и найсильнѣйшій человѣкъ ледва выдержитъ два-три лѣта. Той убійця мусѣвъ мати якогось спôлника, бо передъ убійствомъ, видѣли люди идучого съ нимъ еще одного мужчину, но при допросахъ въ судѣ, ôнъ непризнавъ, що мавъ до свого злочинства якого спôлника. Въ кôлька мѣсяцей по его засудѣ пытався ôнъ сторожа (гайдука) криминального, чи не чути, щобы по его злочинствѣ еще кого зъ высокопоставленыхъ людей где забили. Изъ того вносятъ, що не ôнъ самъ бувъ утаемниченый о убійство, но що мусѣла бути цѣла шайка такихъ якъ онъ убійцѣвъ. Сатана нимъ завладѣла и до ней ôнъ належитъ.

Той то убійця Луккени, уже того 1900 року, въ мѣсяцю лютомъ, просивъ директора того криминалу где ôнъ сидитъ, щобы ему давалъ книжки до читаня не набожнѝ и моральнѝ, але самого шельмоства, но директоръ отповѣвъ ему, що такихъ книжокъ не вôльно криминалистамъ читати и ихъ нема въ бібліотецѣ криминальной. Тую свою просьбу повторивъ той лобуръ и другій разъ, а коли директоръ ему не давъ такои книжки, то ôнъ яко дикій звѣръ кинувся на директора съ ключемъ ôтъ пушки изъ сардинокъ и хотѣвъ его убити, но директоръ ôтскочивъ и тымъ уратовавъ свое житье. Его снова завели до пôдземного льоху и будетъ надъ нимъ снова судъ.

Коли нашъ русскій народъ довѣдався о засудѣ того убѣйця, то говорили наши мужики издателю тои книжки, що така кара для такого злодѣятеля ничъ не значитъ, бо швайцары могутъ его выпустити на волю, або онъ самъ може колись утечи, але щобы були намъ его ôтдали въ руки, то мы бы ему „Файну“ кару приладили. Можна собѣ отже представити, яку кару нашî твердî мужики булибы ему приладили.



Мѣстце на „Quai du Mont-Blanc“, где цѣсарева Елисавата зостала забита.

Послѣдній хвилѣ

Цѣсаревои Елисаветы.

Когда на пароходѣ обачили цѣсареву омлѣлую, то зробили на скоро зъ полотна корабельного ноши и положивши нещастну на нихъ, принесли ею до готелю, где була замешкала.

Прибѣгли заразъ лѣкарѣ и духовный; роздягнено изъ шатôвъ цѣсареву. На сорочцѣ цѣсаревой узрѣли двѣ маленьки, а одну бôльшу блѣдо-червону пляму; на тѣлѣ була маленька рана. Тогда изъ страху воскликнула графиня Старай: „Цѣсареву убили.“

Цѣсарева лежала блѣда съ замкнеными очима. За тымъ цѣсарева два разы глубоко востхнула, и то бувъ сй послѣдный знакъ житя; душа еи улетѣла въ небеснiи своды. Убійственный инструментъ (пильникъ зао-

стреный) ввôйшовъ коло четвертого ребра въ грудь цѣсареви и ребро було зломане. Рана була на $2^1/_2$ милиметра.

Такъ закôнчила наша возлюблена Монархиня житье свое на чужинѣ.

Похороны цѣсаревои Елисаветы.

Дня 11. вересня 1898 забальсамовано тѣло цѣсаревои, убрано въ бѣлй шаты, вложено въ домовину и поставлено дня 12. вересня въ великой комнатѣ готелю на катафальку, окруженого свѣщами и цвѣтами. Фотографовати лице непозволено, тôлько лѣкарѣ зняли фотографично рану.

Дня 13. л. вересня 1898 о 5. год. пополудни епископъ зъ Фрейбургу, именемъ Деруацъ, ôтслуживъ по тихо погребельни молитвы.

Дня 14. л. вересня 1898 о 8. годинѣ рано явився президентъ швайцарской републики съ совѣтниками и женевска рада державна. По 8-ой годинѣ выпесено домовину зъ комнаты жалобной и поставлено на вôзъ жалобный. Масы народа и вся знать женевска отпровадили тлѣнніи останки на женевскій желѣзнодорожный дворецъ, зъ ôтки потягомъ привезено на другій день до Вѣдня.

Впроваженье тлѣнныхъ останкôвъ цѣсаревэй до костела Капуцинôвъ въ Вѣдни.

Отъ границѣ австрійской ажъ до самого Вѣдня по всѣхъ мѣсцевостяхъ, по мѣстахъ и селахъ, куда проѣжжавъ поѣздъ съ тлѣнными останками покойной цѣсареви, въ день и въ ночи, звонили во всѣ звоны и масы народа збиралися по дворцяхъ желѣзницѣ.

Привезши до Вѣдня, вложено домовину на жалобну колесницю и отвезено до костела монастыря патровъ Капуцинôвъ. Сотки тысячей народа и вся найвысша знать Вѣдня сопровождали жалобну колесницю до того монастыря. Тутъ спочивало тѣло покойнои цѣсаревои черезъ три дни, а третого дня по ôтслуженію набожества, похоронено въ цѣсарской гробницѣ въ тôмъ самôмъ монастырѣ.

Вѣчная ей память и блаженный упокой!

На вѣчную память

бл. п. ЕЛИСАВЕТЫ,

цѣсаревои австрійскои.

Гень далеко на западѣ,
Швайцарія есть край знаный;
Въ нѣмъ Женева, градъ богатый,
Тай прекрасно збудованый.

Кажутъ, що то славне мѣсто,
Такъ природно всѣхъ плѣняе,
Що до него съ всего свѣта,
Много люда ся стѣкае.

Стѣкаеся для розрывки,
Щобы свѣжихъ силъ набрати:
Бо якъ кажутъ: тамъ природа,
Якъ бы справдѣ рѣдна мати!

Мѣсто тое въ свое время,
И австрійска монархиня,
Загадала посѣтити,
Для здоровля покрѣпленя.

И когда такъ вольнымъ крокомъ,
Въ ходѣ мѣстомъ поступала,
Въ товариствѣ одной дамы,
Такъ весело розмавляла.

Та не знала душа добра,
Яка судьба ей спôткае, —
Ажъ тутъ нагло ей житье,
Злобный ворогъ ôтбирае.

Однымъ махомъ, ажъ до сердця
Груды ружьемъ прошивае....
Задалъ рану смертоносну, —
А самъ бѣгомъ утѣкае.

Но мордерця при утечи,
Сробивъ шаговъ небогато:
Полиція го схватила,
Тай ôтдала въ судъ къ заплату.

* * *

Цѣсарева спромогалась,
Такъ не много еще въ ходѣ;
Наразъ мліе,.. тай валится
На озерѣ въ пароходѣ.

Тяжке горе!... кровь багряна,
Закрасила царскй шаты...
Цѣсарева лишъ востхнула..
Душа взяла улѣтати.

Вознеслася въ тіи дворы,
Якй собѣ заслужила, —
Такъ трагично ся скончала,
Цѣсарева наша мила...

* * *

Тельеграфомъ по всѣмъ свѣтѣ,
Вѣсть страшная загремѣла;
Смерть невинна цѣсаревой,
Людски сердця поразила...

А вжежъ вдовця Францъ-Іосифа,
Якъ дôйшла та вѣсть не мила:
Такъ въ той хвили въ горю-болю,
Изъ нôгъ его повалила...

Заплакала вся Родина...
Заплакала вся Держава:
Ахъ! не стало уже Тои,
Що за-рôвно всѣхъ кохала...

Судьба вергла ей въ могилу...
Ахъ, не стало Елисаветы!...
Але память въ нашихъ сердцяхъ,
О Ней буде вѣчно жити!...

Ав. Гаврылюкъ.

Пѣснь народна

о покойной цѣсаревѣ

ЕЛИСАВЕТѢ.

СОСТАВИВЪ

Никола Кавацюкъ,

господаръ Мышина.

Коломыя 1901.

Печатію и накладомъ М. Бѣлоуса.

Въ печатнѣ Михаила Бѣлоуса въ Коломыѣ

получити можна:

Цѣсарева Елисавета (Амаліа Евгенія),

ея житье и смерть

прехорошая книжочка съ предмовою и стихомъ (пѣснею).

Украшена 8-ма образками.

Цѣна 20 кр.

Списъ найкрасшихъ книжочокъ высылаесь даромъ.

(Передрукъ застерегае ся).

Нашъ панъ Цѣсаръ съ Цѣсаревой стали ся радити,
Якй бы то всѣмъ жовнѣрамъ презента зробити.

Слава Богу найвысшому, щомъ тôлько прожили,
Подаруймо всѣмъ менталѣ, котрй намъ служили.

Пятьдесять лѣтъ вже минае, якъ мы царовали,
Подаруймо всѣмъ менталѣ, щобъ насъ споминали.

Нашъ панъ Цѣсаръ Францъ-Іосифъ, першій Ôнъ по
А царôвна ôтъ ворога, вмерла на дорозѣ. [Бозѣ,

Лотеръ, батяръ некрещеный, въ Парыжи рожденый,
Чи ôнъ того самъ выконавъ, чи ôнъ намовленый.

Чи ôнъ того самъ выконавъ, чи ôнъ намовленый,
Якъ прискочивъ до царôвны, якъ той песъ скаженый.

Якъ прискочивъ до царôвны, якъ той песъ скаженый,
Встромивъ у ню острый пильникъ, трѣломъ затроеный.

Встромивъ у ню острый пильникъ, въ грудей одолѣло,
Пробивъ панѣ Монархинѣ ясне-бѣле тѣло.

Наша панѣ цѣсарева зъ боярского роду,
Пôйшла она скупатися въ швайцарскую воду.

Бодай тая Швайцарія була ся запала,
Була бы ся цѣсарева въ дому ся купала.

Була бы ся вна купала въ медѣ тай молоцѣ,
Була бы вна не дôстала рану въ лѣвôмъ боцѣ.

Наша панѣ цѣсарева шла въ дамшифъ сѣдати,
А капитанъ ôтъ дамшифу почавъ пôзнавати.

А капитанъ ôтъ дамшифу зачавъ пôзнавати,
Зачавъ-же ôнъ до цѣсаря сумный листъ писати.

А панъ цѣсаръ Францъ-Іосифъ зачавъ листъ читати,
Та не мôгъ Ôнъ три годины слова промовляти.

Розбйшовся сумъ великій по цѣлой родинѣ,
Вмерла панѣ цѣсарева въ четвертой годинѣ.

Розбйшовся сумъ великій по цѣлбй державѣ,
Вмерла панѣ цѣсарева мати нашой славы.
Нашъ панъ цѣсаръ въ Вѣдни сидитъ, тай всѣмъ ся тур-
А за паневъ цѣсаревой цѣлый край банує. [бує,
Ой банує, ой банує, буде банувати,
Цѣсарева лѣпша була, якъ рбдная мати.
Ой не тая рбдна мати, що насъ породила,
Цѣсарева лѣпша була, бо край боронила.
Скасовала всѣмъ кайданы, улицѣ тай буки,
А-лежъ бо вна тай зазнала тяженькои муки.

* * *

А за паневъ цѣсаревой челядь банувала,
Ни въ недѣлю ани въ свято вже не танцювала.
Ни въ недѣлю ани въ свято вже не танцювала,
А по мѣстахъ та по селахъ Фаны выставляла.

* * *

Ой кувала зазуленька, кувала — бинчила,
Вже за паню цѣсареву пѣсоньку скбнчила.
Сидитъ пташе на пбддашу, на вѣтеръ ся здуло,
Мы бы того не спѣвали, якъ бы не такъ було.

Никола Кавацюкъ Лазовый,
господаръ Мышина.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
943.6 EL4WTS C001
Tsisareva Elisaveta Amaliiaĭ-Evheniiaĭ
3 0112 094406243